

# СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Суббота, 4 июля 1987 г. № 80 (6336)

Газета Центрального Комитета КПСС

ЦЕНА 6 коп.

## ПРАЗДНИК ДРУЖБЫ И МИРА

ОТКРЫТИЕ ФЕСТИВАЛЯ ИНДИИ В СССР



Во время церемонии открытия памятника Индире Ганди.

История еще не знала такого: впервые один великий народ принимает у себя народ другой великой страны. Уникальным событием по масштабам и значимости призван стать Национальный фестиваль Индии в СССР. Встречавший лицом к лицу для дружеского рукопожатия, существо монголоязычных узами, открывают новую страницу международного сотрудничества.

Идеалы мира, добра, взаимоиспользования послужили

этот празднику длиною в год. Практически по всей советской земле пройдут маршруты смотра, шествия, которого начались 3 июля в Москве.

Соборная площадь Кремля, 16 часов 30 минут. В знакомый перезвон колоколов всплывают мелодичные звуки индийских инструментов. В струистую архитектуру беломаньных храмов вновь сочленяются венчурные аккорды индийские арии.

Горячими аплодисментами встретили собравшихся Гене-

рального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева с супругой и Премьер-Министра Индии Раджини Ганди с супругой, прибывших на торжественную церемонию открытия фестиваля. Здесь же — член Политбюро ЦК КПСС, Председатель Совета Министров СССР Н. И. Рыжков, член Политбюро ЦК КПСС А. С. Шеварднадзе, члены в члены Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК КПСС Б. И. Ельцин, се-

кретарь ЦК КПСС А. Ф. Добрынин, другие официальные лица.

К куполам древних соборов, прибывших на торжественную церемонию открытия фестиваля. Здесь же — член Политбюро ЦК КПСС, Председатель Совета Министров СССР Н. И. Рыжков, член Политбюро ЦК КПСС А. С. Шеварднадзе, члены в члены Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК КПСС Б. И. Ельцин, се-

кретарь ЦК КПСС А. Ф. Добрынин, другие официальные лица.

К микрофону подходит Раджини Ганди. Она сказала:

Уважаемый Генеральный секретарь Горбачев!

Уважаемые индийские гости!

Дорогие москвичи!

Сегодня мы открываем еще одну замечательную страницу

(Окончание на 2-й стр.).

народа он называется кумбхам — символ процветания, изобилия, добрых пожеланий.

Советскому и индийскому руководителям преподносят гирляндами цветов.

К микрофону подходит Раиса Горбачева!

Уважаемые советские руководители!

Уважаемые индийские гости!

Дорогие москвичи!

Сегодня мы открываем еще одну замечательную страницу

(Окончание на 2-й стр.).

Уважаемые друзья! Дерево — символ жизни. Оно черпает жизнь из земли и само оживляет землю. Говорят словами великого поэта Рабиндраната Тагора, «рево — это извечное стремление земли достичь неба».

Сегодня в Советском Союзе открывается Фестиваль Индии. Это — народный праздник. Это — дар любви и симпатии. Это — бутик дружбы и доброго расположения. Это — наша признательность за вашу твердую поддержку. В ней — обет крепить нашу дружбу.

В течение предстоящих двенадцати месяцев самые различные стороны нашей древней культуры представят перед взором советских людей. Повсюду в Советском Союзе будут звучать народные песни и классическая музыка Индии.

Сегодня в Индии начинается Фестиваль Советского Союза. Мы познакомимся с вашим замечательным культурным наследием. Мы узнаем ваших артистов и художников.

Наша дружба нерушима, поскольку в ее основе общность наших принципов и дружба простых людей двух стран. Наши взаимные связи уникальны. Наши сотрудничество — пример для всего мира. Наша дружба будет расти и крепнуть, как гималайский кедр. Она будет расцветать подобно тому, как все выше и радостней будут подниматься ветви этого дерева.

В наблаго Индии начнется Фестиваль Советского Союза. Мы познакомимся с вашим замечательным культурным наследием. Мы узнаем ваших артистов и художников.

Стройной женщины в индийском сари с приветствием подняла руку — такой представила Индира Ганди в бронзовом памятнике, открытие которого состоялось 3 июня на одной из московских площадей, носившей имя великой дочери индийского народа.

...Яркое солнечное утро. Легкий ветерок шелестит листьями деревьев, высаженных в скверах у подножия памятника. На флагштоках — государственные флаги Индии и СССР.

Тысячи москвичей и гостей столицы, собравшихся на площади, тепло приветствовали Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева и Президента Индии Раджини Ганди.

Слабые контакты с трудовыми коллектиками, не удалось пока заняться интересами молодежи. При создании программы опаснее всего благотворительности и популарности, в конкретных жанровых делах, соответствующими первостепенными, будет измеряться работа.

Необходимо вовлечь в работу фонда новых людей. Республикаанская учредительная конференция обобщила, сознательно, внимание народных мастеров и самодельных художников, забытых, скованых, которые с большим энтузиазмом взялись бы за работу.

Слабые контакты с трудовыми коллектиками, не удалось пока заняться интересами молодежи. При создании программы опаснее всего благотворительности и популарности, в конкретных жанровых делах, соответствующими первостепенными, будет измеряться работа.

Необходимо вовлечь в работу фонда новых людей. Республикаанская учредительная конференция обобщила, сознательно, внимание народных мастеров и самодельных художников, забытых, скованых, которые с большим энтузиазмом взялись бы за работу.

Слабые контакты с трудовыми коллектиками, не удалось пока заняться интересами молодежи. При создании программы опаснее всего благотворительности и популарности, в конкретных жанровых делах, соответствующими первостепенными, будет измеряться работа.

Необходимо вовлечь в работу фонда новых людей. Республикаанская учредительная конференция обобщила, сознательно, внимание народных мастеров и самодельных художников, забытых, скованых, которые с большим энтузиазмом взялись бы за работу.

Слабые контакты с трудовыми коллектиками, не удалось пока заняться интересами молодежи. При создании программы опаснее всего благотворительности и популарности, в конкретных жанровых делах, соответствующими первостепенными, будет измеряться работа.

Необходимо вовлечь в работу фонда новых людей. Республикаанская учредительная конференция обобщила, сознательно, внимание народных мастеров и самодельных художников, забытых, скованых, которые с большим энтузиазмом взялись бы за работу.

Слабые контакты с трудовыми коллектиками, не удалось пока заняться интересами молодежи. При создании программы опаснее всего благотворительности и популарности, в конкретных жанровых делах, соответствующими первостепенными, будет измеряться работа.

Необходимо вовлечь в работу фонда новых людей. Республикаанская учредительная конференция обобщила, сознательно, внимание народных мастеров и самодельных художников, забытых, скованых, которые с большим энтузиазмом взялись бы за работу.

Слабые контакты с трудовыми коллектиками, не удалось пока заняться интересами молодежи. При создании программы опаснее всего благотворительности и популарности, в конкретных жанровых делах, соответствующими первостепенными, будет измеряться работа.

Необходимо вовлечь в работу фонда новых людей. Республикаанская учредительная конференция обобщила, сознательно, внимание народных мастеров и самодельных художников, забытых, скованых, которые с большим энтузиазмом взялись бы за работу.

Слабые контакты с трудовыми коллектиками, не удалось пока заняться интересами молодежи. При создании программы опаснее всего благотворительности и популарности, в конкретных жанровых делах, соответствующими первостепенными, будет измеряться работа.

Необходимо вовлечь в работу фонда новых людей. Республикаанская учредительная конференция обобщила, сознательно, внимание народных мастеров и самодельных художников, забытых, скованых, которые с большим энтузиазмом взялись бы за работу.

Слабые контакты с трудовыми коллектиками, не удалось пока заняться интересами молодежи. При создании программы опаснее всего благотворительности и популарности, в конкретных жанровых делах, соответствующими первостепенными, будет измеряться работа.

Необходимо вовлечь в работу фонда новых людей. Республикаанская учредительная конференция обобщила, сознательно, внимание народных мастеров и самодельных художников, забытых, скованых, которые с большим энтузиазмом взялись бы за работу.

Слабые контакты с трудовыми коллектиками, не удалось пока заняться интересами молодежи. При создании программы опаснее всего благотворительности и популарности, в конкретных жанровых делах, соответствующими первостепенными, будет измеряться работа.

Необходимо вовлечь в работу фонда новых людей. Республикаанская учредительная конференция обобщила, сознательно, внимание народных мастеров и самодельных художников, забытых, скованых, которые с большим энтузиазмом взялись бы за работу.

Слабые контакты с трудовыми коллектиками, не удалось пока заняться интересами молодежи. При создании программы опаснее всего благотворительности и популарности, в конкретных жанровых делах, соответствующими первостепенными, будет измеряться работа.

Необходимо вовлечь в работу фонда новых людей. Республикаанская учредительная конференция обобщила, сознательно, внимание народных мастеров и самодельных художников, забытых, скованых, которые с большим энтузиазмом взялись бы за работу.

Слабые контакты с трудовыми коллектиками, не удалось пока заняться интересами молодежи. При создании программы опаснее всего благотворительности и популарности, в конкретных жанровых делах, соответствующими первостепенными, будет измеряться работа.

Необходимо вовлечь в работу фонда новых людей. Республикаанская учредительная конференция обобщила, сознательно, внимание народных мастеров и самодельных художников, забытых, скованых, которые с большим энтузиазмом взялись бы за работу.

Слабые контакты с трудовыми коллектиками, не удалось пока заняться интересами молодежи. При создании программы опаснее всего благотворительности и популарности, в конкретных жанровых делах, соответствующими первостепенными, будет измеряться работа.

Необходимо вовлечь в работу фонда новых людей. Республикаанская учредительная конференция обобщила, сознательно, внимание народных мастеров и самодельных художников, забытых, скованых, которые с большим энтузиазмом взялись бы за работу.

Слабые контакты с трудовыми коллектиками, не удалось пока заняться интересами молодежи. При создании программы опаснее всего благотворительности и популарности, в конкретных жанровых делах, соответствующими первостепенными, будет измеряться работа.

Необходимо вовлечь в работу фонда новых людей. Республикаанская учредительная конференция обобщила, сознательно, внимание народных мастеров и самодельных художников, забытых, скованых, которые с большим энтузиазмом взялись бы за работу.

Слабые контакты с трудовыми коллектиками, не удалось пока заняться интересами молодежи. При создании программы опаснее всего благотворительности и популарности, в конкретных жанровых делах, соответствующими первостепенными, будет измеряться работа.

Необходимо вовлечь в работу фонда новых людей. Республикаанская учредительная конференция обобщила, сознательно, внимание народных мастеров и самодельных художников, забытых, скованых, которые с большим энтузиазмом взялись бы за работу.

Слабые контакты с трудовыми коллектиками, не удалось пока заняться интересами молодежи. При создании программы опаснее всего благотворительности и популарности, в конкретных жанровых делах, соответствующими первостепенными, будет измеряться работа.

Необходимо вовлечь в работу фонда новых людей. Республикаанская учредительная конференция обобщила, сознательно, внимание народных мастеров и самодельных художников, забытых, скованых, которые с большим энтузиазмом взялись бы за работу.

Слабые контакты с трудовыми коллектиками, не удалось пока заняться интересами молодежи. При создании программы опаснее всего благотворительности и популарности, в конкретных жанровых делах, соответствующими первостепенными, будет измеряться работа.

Необходимо вовлечь в работу фонда новых людей. Республикаанская учредительная конференция обобщила, сознательно, внимание народных мастеров и самодельных художников, забытых, скованых, которые с большим энтузиазмом взялись бы за работу.

Слабые контакты с трудовыми коллектиками, не удалось пока заняться интересами молодежи. При создании программы опаснее всего благотворительности и популарности, в конкретных жанровых делах, соответствующими первостепенными, будет измеряться работа.

Необходимо вовлечь в работу фонда новых людей. Республикаанская учредительная конференция обобщила, сознательно, внимание народных мастеров и самодельных художников, забытых, скованых, которые с большим энтузиазмом взялись бы за работу.

Слабые контакты с трудовыми коллектиками, не удалось пока заняться интересами молодежи. При создании программы опаснее всего благотворительности и популарности, в конкретных жанровых делах, соответствующими первостепенными, будет измеряться работа.

Необходимо вовлечь в работу фонда новых людей. Республикаанская учредительная конференция обобщила, сознательно, внимание народных мастеров и самодельных художников, забытых, скованых, которые с большим энтузиазмом взялись бы за работу.

Слабые контакты с трудовыми коллектиками, не удалось пока заняться интересами молодежи. При создании программы опаснее всего благотворительности и популарности, в конкретных жанровых делах, соответствующими первостепенными, будет измеряться работа.

Необходимо вовлечь в работу фонда новых людей. Республикаанская учредительная конференция обобщила, сознательно, внимание народных мастеров и самодельных художников, забытых, скованых, которые с большим энтузиазмом взялись бы за работу.

Слабые контакты с трудовыми коллектиками, не удалось пока заняться интересами молодежи. При создании программы опаснее всего благотворительности и популарности, в конкретных жанровых делах, соответствующими первостепенными, будет измеряться работа.

Необходимо вовлечь в работу фонда новых людей. Республикаанская учредительная конференция обобщила, сознательно, внимание народных мастеров и самодельных художников, забытых, скованых, которые с большим энтузиазмом взялись бы за работу.

Слабые контакты с трудовыми коллектиками, не удалось пока заняться интересами молодежи. При создании программы опаснее всего благотворительности и популарности, в конкретных жанровых делах, соответствующими первостепенными, будет измеряться работа.

Необходимо вовлечь в работу фонда новых людей. Республикаанская учредительная конференция обобщила, сознательно, внимание народных мастеров и самодельных художников, забытых, скованых, которые с большим энтузиазмом взялись бы за работу.

Слабые контакты с трудовыми коллектиками, не удалось пока заняться интересами молодежи. При создании программы опаснее всего благотворительности и популарности, в конкретных жанровых делах, соответствующими первостепенными, будет измеряться работа.

Необходимо вовлечь в работу фонда новых людей. Респуб



— ОБ ЭТОМ ГОВОРИЛОСЬ НА ИЮНЬСКОМ ПЛЕНОМЕ ЦК КПСС —

# Почему боксует перестройка в Армении

На июньском Пленуме ЦК КПСС сказано, что далеко не все партийные и советские организации на местах активно включились в перестройку. Боксует она, например, в Армении. Трудящиеся республики проявляют большую тревогу за обстановку, которая сложилась здесь в экономике и особенно в идеально-правственной сфере. В то же время руководство Компартии Армении и прежде всего первый секретарь ЦК тов. Деникин К. С. считают, что положение в республике вполне благополучно. Более того, кое-кто даже утверждает, что перестройка в Армении началась еще до июньского Пленума ЦК КПСС. Трудно сказать, что в данном случае имеется в виду.

В республике врожденные имена не оправдывают склонности к индивидуальности и надрыву, не развернута эффективная борьба со взяточничеством, скептицизмом, профтехническим. ЦК Компартии Армении должен глубоко проанализировать положение дел в партийной организации, и в целом в республике, рассмотреть его с принципиальных позиций и заняться перестройкой не словах, а на деле.

Как-то я брал интервью у известного ученого. Перед началом, уточнив тему, мы увлеклись разного рода отступлениями, впрочем, имеющими непосредственное отношение к предмету разговора. Собеседник мой говорил чрезвычайно интересно, живо, высказывал оригинальные и вместе с тем глубокие суждения не только о телевидении (в темой вышли неизвестно о телевидении, его учебные программы), но и о путях развития науки, о литературных новинках, рассказ о которых следовало бы, по его мнению, включить в телеворону словесности. Но вот, поглядев на стенные часы, он откинулся в кресло, обитом краске и решительно проговорил:

— Ну, включайте диктофон. Переходим к делу.

И заснуло-увыло, хоть и безуспешно, с точки зрения ортодоксального мышления, заговоры об обратной связи телевидение — аудитории и успехах нарастающих и постоянных.

Это предназначалось для печати, а все, что было до того, — так, для души.

В первом случае он говорил, что думал, во втором — думал, что говорить...

Вот уже несколько недель общественность Еревана вовлекается слухами и рассказами о партийских собраниях по инициативе ЦК КПСС, проходящих в Институте истории Академии наук республики и Союзе писателей Армении. Из уст в уста передаются выступления научных работников, прозаиков и поэтов. Судя по всему, вопросы поднимались огромной важности: протекционизм и прочие извращения в народной политике, взяточничество и спекуляция, беспрецедентная заграничность воздушного бассейна Еревана и ряда других городов, тихий чиновничий саботаж-перестройки... Возможно, были и перелести, ненебольшие при высокой температуре событий. Я говорю «возможны» потому, что отчет с этих партсобраний местная печать не давала. Впрочем, нечто похожее на отчет опубликовала газета «Гракан терт» («Литературная газета»), где вскорь отмечалось, что обмен именами порой носил полемический характер. Сама же осткая полемика подана общими фразами, сконструированными из давно обкатанных слов.

Республиканские печатные органы на сей раз оказались не на высоте. А что же писатели? Мое предложение выступить в «Советской культуре» со статьей о гласности (точнее, ее отсутствии) и ходе перестройки в республике редакциям мастеров пера, критиков, искусствоведов ветрены неоднотично, предпочитая позицию стоящего наблюдателя...

Молчат, не возмущаются первы. Ни гласа, ни борьбы с тем, скандалом, отчего широка спина рижского протекционизма, признающего только своих. В разговоре о всяких назначениях первым делом вопросуют: «А чей он человек? В чью семейную или вузовскую винтажную включен?» Даже не возникает сомнения, что наряды подняются по признаку личной преданности, но не по деловым и морально-политическим качествам. Приведу крохотный факт: совсем недавно за вымогательство осуж-

ден — кто бы вы думали? — инструктор Абовянского райкома комсомола.

А голоса трудящихся о необходимости коренных перемен звучат все более требовательные и настойчивые. Вот бы и осмыслить мудрым художественным словом сложившуюся ситуацию, обрушить гневный удар на родных боксиров-

т. Диалектика перестройки учит: отсутствие гласности тормозит демократизацию, дает искающую картину идеально-правственных процессов, не позволяет поднимать новые пласти в разработке важных и актуальных проблем, в том числе и проблемы международного и политического воспитания трудящихся.

Сошлось на следующий пример.

Пару лет назад згоряча часть красивейшего архитектурного ансамбля в центре Еревана — спортивно-концертного комплекса. Пламя поднималось до небес, пожирая огромный труд строителей. Я видел слезы на глазах толпы. Пожар тушили и добровольцы, были и жертвы. Но — на слова о тех, кто прекрасные лица и щедрое сердце выставил бушующую плавлю — Лица не были выше сор из избы, как бы чего не вышло... Сразу же после бедствия в ЦК Компартии Армении, советские органы, редакции газет и журналов поступали сотни писем и телеграмм от трудовых коллективов, деятелей культуры и искусства, отдельных граждан. Они предлагали безумно отработать отпуск на восстановление комплекса, окантоватьデンежную помощь, перенесли гонорар за произведения. Это благородное движение, без преувеличения, охватило все слои населения, было повсеместным. Свою помощь предлагали сибиряки, украинцы, грузины, погонщики из Средней Азии, специалисты из Азербайджана.

Мы со спешкой нашей газеты решили выступить по горячим следам. В ЦК Компартии республики начали с пониманием относиться к редакционному заданию, но следом из приемной первого секретаря раздался звонок: «Документы просим вернуть, вам будет дана возможность ознакомиться с ними через час». Спустя указанное время в ереванском гордуме «Советской культуры» раздались повторный звонок: «ЦК считает недостойным поднимать эту тему в печати». Голос звучал сурово и категорично.

Гласность, как известно, — категория не только идеальной, но и экономической. К чему приводят игнорирование этой прописи, показывают плачевное положение в культурном строительстве и миграционные процессы в республике.

Пресловутый остаточный принцип финансирования социальной сферы больно ударили по строительству объектов социкультуры в Армении. Казалось бы, в наименее пятилетке строители должны приложить максимум усилий, чтобы нарастить упущенное. На конец завершения года, к темпы строительства ивода новых клубных зданий домов культуры таковы, что выполнение народнохозяйственного плана всей пятилетки, предусматривающего ввод 119 объектов на 38,700 мест, оказалось под угрозой срыва. Плохи дела в прошлом году, плохи и в настоящем. Есть стройки, где основано лишь на выделенных грантах телеграфу. Гладиши, колхозы и совхозы, выходные дни отходят на стройки добровольцев.

Двух мнений нет: и тут нужны гласность, прямое обращение к людям. Надо сказать всю правду, без недомолвок.

... В Ереване да и в других городах из рук в руки передаются открытые письма, статьи, в публикации которых авторам отказали местные редакции. В них содержатся факты, которые требуют совместного честного гражданина.

О винствующем борьба, о ложном, на словах, спаде художественной культуры, загрязненности атмосферы армянской столицы. В эти первые дни после июньского Пленума ЦК КПСС, где была дана строгая и справедливая оценка положению дел в республике, традиционно Армения все чаще, все откровеннее требует перестройки не на словах, в на деле: решения давно назревших проблем экономики, идеально-правственной сферы, экологии. Необходимо не ласкать омы, не приглаживать острые углы спора, а настави на улице.

В блокноте сохранилось выступление секретаря Союза писателей Армении В. Григоряна на недавней учредительной конференции республиканского отделения Советского фонда культуры: «Группа писателей выехала в село Севандер Абовянского района на встречу с тружениками сельского хозяйства. Спустя пять минут вышли на улицу погреться... сырость, холод, клуб не отапливается. А село, кстати,

на высоте 2,000 метров и всего в подсолнече километрах от Еревана».

Итак, с одной стороны, половина действующих в Армении клубов не отапливаются (это только принято называть край солнечным, на самом деле имеются районы, где морозы доходят до пятнадцати градусов), с другой — проваливаются планы по возведению новых. Тут бы прорубить тревогу, принять действенные меры по ликвидации прорыва. Но даже в отчетах республиканских газет с пленумов районных комитетов партии в лучшем случае вскользь затрагивается состояние строительства объектов социкультуры. Остается одна беспринципность к остаточному принципу.

Лет 10—15 назад открытие в сельских районах филиалов промышленных предприятий считалось панацеей от миграционных бед. Но жизнь занесла краю технического подхода. Рабочая сила перелилась из сельскохозяйственного производства и промышленное. В межсезонье при деле оказывались женщины, а мужчины покидали родные села. Отсюда неквата женихов на селе, а куда парни, туда и велел за ними невесты... Хорошо сказал об этом явлении директор совхоза Толорс Синанского района Ю. Григорян: «Село не рабочий поселок при заводском филиале. Оно должно быть ориентировано именно на труд в сельском хозяйстве и терять эту функцию не должно».

А теперь обратимся к партийным документам. Сравним две цитаты. Первая: «Относительно слабое экономическое развитие, отдельных районов, социальная необустроенностипривели к усиленной миграции сельского населения. Принятые меры дали возможность в последние годы приостановить миграцию».

И вторая: «Не до конца разработан механизм управления миграционными процессами. Возросла интенсивность оттока населения из Амасийского, Мартунинского, Варденисского районов, продолжает оставаться высоким отходничество в Артикском, Ахурянском, Калининском, Мартунинском районах».

Первая прозвучала с трибуны пленума ЦК Компартии Армении 14 марта этого года, беспокойные искры второй пробились в отчет с заседания бюро ЦК Компартии республики спустя два с половиной месяца — он опубликован в прессе 2 июня.

В каком же из приведенных отрывков сориентируется объективная картина?

В ЦСУ республики заведующая отделом здравоохранения и статистики Дик Магацуин подтвердила постоянную миграцию и дала такие цифры: только в прошлом году из сельской местности выехали 16,5 тысячи человек. Для Украины и Белоруссии цифра эта, может быть, не столь значительна, но для Армении, где имеется немало сел на двести—триста жителей, она велика.

Что касается миграции в Ереван, то виноваты не только чиновники, но и сами жители.

В комплекс мер по приостановке миграции составной частью входит улучшение доступа сельского населения, хорошая организация и постановка работы культурно-просветительных учреждений. Но пока стоят, пытально по-нужнившись, крепкие каменные дома в пустынных селах горных и предгорных районов.

Медленно претворяется в жизнь постановление ЦК КП Армении и Совета Министров республики «О мерах по дальнейшему экономическому и социальному развитию горных и предгорных районов Армянской ССР».

Поскольку обширная перспектива культурного строительства не вносит радости, вероятно, имеет смысл вопрос этот не ограничивать обсуждением на коллегиях соответствующих министерств и ведомств, принятием грозных, но увы, нерезультативных резолюций, а провести широкую и главную работу по мобилизации общественных усилий на решение непростых задач: «Чтобы всем миром налечь на узлы в гризы телеги. Гладиши, колхозы и совхозы, выходные дни отходят на стройки добровольцев».

Двух мнений нет: и тут нужны гласность, прямое обращение к людям. Надо сказать всю правду, без недомолвок.

... В Ереване да и в других городах из рук в руки передаются открытые письма, статьи, в публикации которых авторам отказали местные редакции. В них содержатся факты, которые требуют совместного честного гражданина.

О винствующем борьба, о ложном, на словах, спаде художественной культуры, загрязненности атмосферы армянской столицы.

В эти первые дни после июньского Пленума ЦК КПСС, где была дана строгая и справедливая оценка положению дел в республике, традиционно Армения все чаще, все откровеннее требует перестройки не на словах, в на деле: решения давно назревших проблем экономики, идеально-правственной сферы, экологии. Необходимо не ласкать омы, не приглаживать острые углы спора, а настави на улице.

В блокноте сохранилось выступление секретаря Союза писателей Армении В. Григоряна на недавней учредительной конференции республиканского отделения Советского фонда культуры: «Группа писателей выехала в село Севандер Абовянского района на встречу с тружениками сельского хозяйства. Спустя пять минут вышли на улицу погреться... сырость, холод, клуб не отапливается. А село, кстати,

на высоте 2,000 метров и всего в подсолнече километрах от Еревана».

Итак, с одной стороны, половина действующих в Армении клубов не отапливаются (это только принято называть край солнечным, на самом деле имеются районы, где морозы доходят до пятнадцати градусов), с другой — проваливаются планы по возведению новых. Тут бы прорубить тревогу, принять действенные меры по ликвидации прорыва. Но даже в отчетах республиканских газет с пленумов районных комитетов партии в лучшем случае вскользь затрагивается состояние строительства объектов социкультуры. Остается одна беспринципность к остаточному принципу.

Лет 10—15 назад открытие в сельских районах филиалов промышленных предприятий считалось панацеей от миграционных бед. Но жизнь занесла краю технического подхода. Рабочая сила перелилась из сельскохозяйственного производства и промышленное. В межсезонье при деле оказывались женщины, а мужчины покидали родные села. Отсюда неквата женихов на селе, а куда парни, туда и велел за ними невесты... Хорошо сказал об этом явлении директор совхоза Толорс Синанского района Ю. Григорян: «Село не рабочий поселок при заводском филиале. Оно должно быть ориентировано именно на труд в сельском хозяйстве и терять эту функцию не должно».

А теперь обратимся к партийным документам. Сравним две цитаты. Первая: «Относительно слабое экономическое развитие, отдельных районов, социальная необустроенностипривели к усиленной миграции сельского населения. Принятые меры дали возможность в последние годы приостановить миграцию».

И вторая: «Не до конца разработан механизм управления миграционными процессами. Возросла интенсивность оттока населения из Амасийского, Мартунинского, Варденисского районов, продолжает оставаться высоким отходничество в Артикском, Ахурянском, Калининском, Мартунинском районах».

Первая прозвучала с трибуны пленума ЦК Компартии Армении 14 марта этого года, беспокойные искры второй пробились в отчет с заседания бюро ЦК Компартии республики спустя два с половиной месяца — он опубликован в прессе 2 июня.

В каком же из приведенных отрывков сориентируется объективная картина?

В ЦСУ республики заведующая отделом здравоохранения и статистики Дик Магацуин подтвердила постоянную миграцию и дала такие цифры: только в прошлом году из сельской местности выехали 16,5 тысячи человек. Для Украины и Белоруссии цифра эта, может быть, не столь значительна, но для Армении, где имеется немало сел на двести—триста жителей, она велика.

Что касается миграции в Ереван, то виноваты не только чиновники, но и сами жители.

В комплекс мер по приостановке миграции составной частью входит улучшение доступа сельского населения, хорошая организация и постановка работы культурно-просветительных учреждений. Но пока стоят, пытально по-нужнившись, крепкие каменные дома в пустынных селах горных и предгорных районов.

Медленно претворяется в жизнь постановление ЦК КП Армении и Совета Министров республики «О мерах по дальнейшему экономическому и социальному развитию горных и предгорных районов Армянской ССР».

Поскольку обширная перспектива культурного строительства не вносит радости, вероятно, имеет смысл вопрос этот не ограничивать обсуждением на коллегиях соответствующих министерств и ведомств, принятием грозных, но увы, нерезультативных резолюций, а провести широкую и главную работу по мобилизации общественных усилий на решение непростых задач: «Чтобы всем миром налечь на узлы в гризы телеги. Гладиши, колхозы и совхозы, выходные дни отходят на стройки добровольцев».

Двух мнений нет: и тут нужны гласность, прямое обращение к людям. Надо сказать всю правду, без недомолвок.

... В Ереване да и в других городах из рук в руки передаются открытые письма, статьи, в публикации которых авторам отказали местные редакции. В них содержатся факты, которые требуют совместного честного гражданина.

О винствующем борьба, о ложном, на словах, спаде художественной культуры, загрязненности атмосферы армянской столицы.

В эти первые дни после июньского П







## ЭХО ГАСТРОЛЕЙ

**Чайковский покоряет Японию**

Триумф выступлений Государственного Академического симфонического оркестра СССР под руководством Евгения Светланова.

Вот уже пятый раз гастролирует прославленный советский художественный коллектив в Японии. И каждый поездка знаменует собой новый успех. О триумфе гастрольной симфонии сообщают переполненные концертные залы, высокие оценки в прессе. Так, газета «Найкити» писала, что «мастерство исполнения дирижера Светланова достигает предела, отмечая при этом изысканность, динамику, багровость, огнеструйные краски, глубину интерпретации. Огромным событием культурной жизни страны называет гастроли газета «Асахи». Серебряное внимание уделяли критикам симфонической поэмы «Манфред» Чайковского, подчеркнув романтизм и греческий пафос поэм, философскую глубину замысла. «Манфред» Чайковского прозвучал, истек, в Японии впервые.

— Мне особенно дорогое признание этого сочинения, — говорит Евгений Светланов. — В Японии очень любят музыку Чайковского, и мы всегда включаем в свои программы произведения нашего гениального соотечественника. Вот и на этот раз, кроме «Манфреда», звучали его Питты симфонии. Первый концерт для фортепиано с оркестром, единственный из более 30 концертов, в которых исполнялись русские музыки, прошел в Японии очень хорошо.

На наших концертах мы видим переполненные залы, в которых слушатели, затянутые дыханием, внимают краскам русской музыки, восхищенно приветствуют советских артистов. После выступлений у входа выстраивалась очередь желающих получить автограф. И среди них много молодежи. Стремление японцев впитать новейшие достижения науки и техники распространяется сегодня на духовную жизнь. В программу ряда учебных заведений входит обязательное посещение концертов.

Трагическое прошлое, ужас атомной смерти, унесший миллионы душ сорок тысяч жизней, оставил свой след.

Поэтому самое ответственное наше выступление было в Хиросиме, где союзники нашего оркестра дали концерт, средства

от которого перечислены в фонд жертв атомной бомбардировки.

В наших гастролях принимала участие выдающаяся японская пианистка Хироко Накамура. Мы уже не раз выступали вместе, и в этом вновь символическое единство и музыка, гуманизм, красота, который объединяет сегодня всех прогрессивных людей планеты.

А вот мнение о гастролях самой Хироко Накамуры:

— Трудно найти слова, чтобы передать те чувства, которые я испытала, выступая со Светлановым и его оркестром. Сегодня в мире нет равного. Каждый дирижер, каждый музыкант, в совершенстве не умоляя значение других великих мастеров — со многими мне приходилось выступать на Светлановом поистине уникальны. Может быть, здесь сыграло свою роль то, что он сам композитор, пианист, мыслитель, во всяком случае талант его обладает непостижимой легкостью. Вспоминаю, как еще в первый приезд Светланова в Японию на концерт, в котором исполнялась русская музыка, пришла девочка. Музыка потрясла ее, и она решила посвятить ее всю свою жизнь. И действительно стала пианисткой. Не один из Конкурсов имени П. И. Чайковского Миура Хоями занял третье место. Своими креативным отцом, кто у нас говорит, она отныне считает Евгения Светланова. А он, возможно, и не подозревает об этом.

Прогрессивные люди Японии преисполнены перед русской культурой, литературой, музыкой. У нас недавно проходил антракт: нужно было назвать великих деятелей культуры в каждой стране мира. Всех стран побила рекорд — было названо семьдесят восемь имен! У нас знают не только Чайковского, Достоевского, Чайковского, но и имена современных советских писателей и музыкантов, таких, как Распутин, Айтматов, Шостакович, Прокофьев, Хачатурян, Христианов, Сандрикес, Шварц, Эшлаг.

Когда же наш выдающийся писатель Акутагава написал: «Помните, что Наташа и Соши — наши сестры». Какие прекрасные слова! Они звучат как звезды, напоминают, что люди должны жить в мире, лучше знать друг друга, и независимый посредник между ними — искусство.

А. ДАШИЧЕВА.

ТОНКО — МОСКВА.

**РАЗГОВОР С МОЛОДЕЖЬЮ ГДР**

Выступая на слете пионерских вожаков ГДР в Дрездене, министр народного образования ГДР М. Хонеккер сказала, что перед наставниками будущими поколениями стоит задача укрепить социализм в национальной земле.

Вспомнили наставников в духе социалистического патриотизма, который мы никогда не отдавали от пролетариатской литературы, в духе национальной дружбы с Советским Союзом является особой задачей. И пусть путь родины социализма, по которому народы

Советского Союза прошли под руководством КПСС, терпим, наше молодежь участвует, любит и восхищается советским народом.

Именно в последние дни активизировались выступления тех, кто говорит о мире и сотрудничестве и в то же время требует, чтобы народы избавились от социализма. Они пытаются подтолкнуть его, либерализовать или еще с большим энтузиазмом вообще стереть его с карты Земли. Иначе и нельзя расценивать призывы из Бонна о воссоединении, о сближении, о на-

бодности большей свободы в ГДР, о большой открытости и новых провозглашениях на пограничные сооружения между ГДР и Западным Берлином, отметил М. Хонеккер. При поддержке руководящих болинских политиков Райхман в статье «Холодный вопрос» вновь выступил в роли проводника политики симпатии, клеветы на Советский Союз и другие социалистические страны. Открыто провоцировал Райхман, как и позиция правительства ФРГ, показывает, что, хотя есть силы, выступающие

за разоружение, мы не можем забывать об одновременном росте националистических, реваншистских сил. Большое существование германского рейха в границах 1937 года, об открытости германского вопроса — это не что иное, как попытка цепляться за великогерманское наследство.

Стратегия мира поддерживается социалистическими государствами, указывает народцы в всей плавноте реалистичного пути к разоружению и ограничению вооружений, подчеркнула в заключении М. Хонеккер.

**ПОД ЗАЩИТОЙ ЗАКОНА**

Городские власти Пекина разработали меры по охране исторических и культурных памятников китайской столицы. Теперь никакому может быть подвергнуто любое ущербование и частное лицо, виновное в нанесении ущерба историческим и культурным памятникам или в погромах.

— В Пекине — 692 исторических памятника, из них 24 являются центральными, —

правительством, а еще 165 находятся под защитой городской администрации.

Как заявил начальник управления культурных ценностей городского правительства Чань Пинь, многие исторические памятники, официально не поставленные под охрану государства, были нарисованы на чертежах в результате быстрого развития столицы в последние годы. Некоторые памятники были разрушены,

другие — незаконно заняты различными организациями. Только в период с 1984 по 1985 год строительство новых жилых районов в городе негативно сказалось на состоянии расположенных поблизости 78 древних архитектурных строений. Всемирный совет по борьбе с насилием в отношении культуры, что привело к исчезновению из города «садов счастья».

(ТАСС). ПЕКИН.

**ЕЩЕ О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА**

**БРЕВНО В СВОЕМ ГЛАЗУ**

Игорь не желают замечать в деле Леонарда Пелтиера вашингтонские радетели проблемы прав человека.

25 июня ведущий выпуска новостей американской телекомпании Си-Би-Эй Рэйзер сообщил: «Американский засланец был обнаружен в среду советским врачом. Видя в нем медицинскую необходимость или нет это политический вопрос».

Далее видимоское врачи прибыли в здание федерального суда в Вашингтоне для того, чтобы обследовать Леонарда Пелтиера, американского линейского активиста, который теряет зрение из-за болезни глаза, — сообщила в рапорте телекомпания NBC. Пелтиера, который является потерпевшим в деле о покушении на линейного активиста в 1973 году, был осужден за убийство в ходе присяжных заседаний. Тогда, когда Пелтиера вынесли приговор, он был помешан на Леонарде Пелтиере, который был единственным выжившим из группы активистов, которые пытались помешать началу заседания суда.

Пелтиера не желают замечать в деле Леонарда Пелтиера вашингтонские радетели проблемы прав человека.

«Мы прибыли сюда, чтобы помочь ему, — продолжил профессор Э. Аветисов. — Выяснилось, что больше всего его беспокоит судья относительно благополучия его глаза».

Мы разговаривали с Пелтиером в тюрьме, — продолжил профессор Э. Аветисов. — Потом он позвонил нам в отдел полиции и еще раз поблагодарил нас. Его, конечно, интересовало и вопросы, связанные с болезнью его глаз. Он сказал нам, что разрешение на получение всех препаратов, прописанных ему для лечения, он должен получить от ФБР. Мы хотим верить, что наши американские коллеги окажут ему необходимую помощь.

Глаза Пелтиера — в говоря сейчас по как отфтальмолог — это глаза будущего человека, обладающего высоким интеллектом. Пелтиер, несомненно, очень красивый лицо. Он пишет стихи и гордится ими. Он показывает нам свои картины, написанные маслом. На одной из них изображен линейский золотник. Замечательные картины. Он постоянно подчеркивает, что благо-дарен не только сам лично, но и всем советскому народу эти картины.

При этом мы обратились, что действительно в нашей стране расценивают дело Пелтиера как политическое дело. Представители движения за права народов устроили нам в Канаде прием после осмотра Пелтиера вместе с ними. Кстати сказать, принципиально нас американские врачи исключительно сердечно, именно как профессионалов, обеспеченных судьбой и здоровьем человека. Здесь не было никакой политики. Диагноз подтвердился. У Пелтиера хромобзонт центральной сети сетчатки левого глаза — довольно тяжелое заболевание. (Что является тяжелым недугом, то это неизвестно изначально; они могут быть опасными, дают конкретные болезни, имеют конкретную форму.) Прим. авт.].

Нас интересовало, конечно

от чего предстоит продумать.

При этом мы обратились, что действительно в нашей стране расценивают дело Пелтиера как политическое дело. Представители движения за права народов устроили нам в Канаде прием после осмотра Пелтиера.

Сейчас мы хотим выразить благодарность всем

и всем советскому народу за

**СУД НА БАРБЬЕ: СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ ПРЕССА****ВИЗИТНАЯ КАРТОЧКА «ЛИОНСКОГО МЯСНИКА»**

Утверждают, что процесс над Барбье должен стать «уроком истории» для молодых поколений, которым он расскажет обо всех ужасах нацизма. Получается, что они не знают об этом. И это трагично. Но это не единственный ужасный пример. Сопротивление и уязвимые узники нацистских лагерей. Все это обличает нацизм в адрес нашей легкомысленной культуры,ющейся на развлечениях, безответственностью, бездумностью. Все эти обстоятельства лишь смущают, но не снимают ответственности с молодых поколений. Это напросто трагично.

Но нацизм — это урок истории — это значит предположить, что нацизм — это не единственный способ нарушения прав человека. И даже если это так, то это не единственный способ нарушения прав человека. И даже если это так, то это не единственный способ нарушения прав человека. И даже если это так, то это не единственный способ нарушения прав человека.

Итак, дело Барбье — это урок истории — это значит предположить, что нацизм — это не единственный способ нарушения прав человека. И даже если это так, то это не единственный способ нарушения прав человека.

Итак, дело Барбье — это урок истории — это значит предположить, что нацизм — это не единственный способ нарушения прав человека.

Итак, дело Барбье — это урок истории — это значит предположить, что нацизм — это не единственный способ нарушения прав человека.

Итак, дело Барбье — это урок истории — это значит предположить, что нацизм — это не единственный способ нарушения прав человека.

Итак, дело Барбье — это урок истории — это значит предположить, что нацизм — это не единственный способ нарушения прав человека.

Итак, дело Барбье — это урок истории — это значит предположить, что нацизм — это не единственный способ нарушения прав человека.

Итак, дело Барбье — это урок истории — это значит предположить, что нацизм — это не единственный способ нарушения прав человека.

Итак, дело Барбье — это урок истории — это значит предположить, что нацизм — это не единственный способ нарушения прав человека.

Итак, дело Барбье — это урок истории — это значит предположить, что нацизм — это не единственный способ нарушения прав человека.

Итак, дело Барбье — это урок истории — это значит предположить, что нацизм — это не единственный способ нарушения прав человека.

Итак, дело Барбье — это урок истории — это значит предположить, что нацизм — это не единственный способ нарушения прав человека.

Итак, дело Барбье — это урок истории — это значит предположить, что нацизм — это не единственный способ нарушения прав человека.

Итак, дело Барбье — это урок истории — это значит предположить, что нацизм — это не единственный способ нарушения прав человека.

Итак, дело Барбье — это урок истории — это значит предположить, что нацизм — это не единственный способ нарушения прав человека.

Итак, дело Барбье — это урок истории — это значит предположить, что нацизм — это не единственный способ нарушения прав человека.

Итак, дело Барбье — это урок истории — это значит предположить, что нацизм — это не единственный способ нарушения прав человека.

Итак, дело Барбье — это урок истории — это значит предположить, что нацизм — это не единственный способ нарушения прав человека.

Итак, дело Барбье — это урок истории — это значит предположить, что нацизм — это не единственный способ нарушения прав человека.

Итак, дело Барбье — это урок истории — это значит предположить, что нацизм — это не единственный способ нарушения прав человека.

Итак, дело Барбье — это урок истории — это значит предположить, что нацизм — это не единственный способ нарушения прав человека.

Итак, дело Барбье — это урок истории — это значит предположить, что нацизм — это не единственный способ нарушения прав человека.

Итак, дело Барбье — это урок истории — это значит предположить, что нацизм — это не единственный способ нарушения прав человека.

Итак, дело Барбье — это урок истории — это значит предположить, что нацизм — это не единственный способ нарушения прав человека.

Итак, дело Барбье — это урок истории — это значит предположить, что нацизм — это не единственный способ нарушения прав человека.

Итак, дело Барбье — это урок истории — это значит предположить, что нацизм — это не единственный способ нарушения прав человека.

Итак, дело Барбье — это урок истории — это значит предположить, что нацизм — это не единственный способ нарушения прав человека.

Итак, дело Барбье — это урок истории — это значит предположить, что нацизм — это не единственный способ нарушения прав человека.

Итак, дело Барбье — это урок истории — это значит предположить, что нацизм — это не единственный способ нарушения прав человека.

Итак, дело Барбье — это урок истории — это значит предположить, что нацизм — это не единственный способ нарушения прав человека.

Итак, дело Барбье — это урок истории — это значит предположить, что нацизм — это не единственный способ нарушения прав человека.

Итак, дело Барбье — это урок истории — это значит предположить, что нацизм — это не единственный способ нарушения прав человека.

## ШАХМАТЫ

Гарри Каспаров:

## В поисках новых идей

Недалек тот день, когда миллионы людей снова станут интереснее глядеться в экранах телевизоров, ожидающих с обиженным лицом за звание чемпиона мира по шахматам. В этот раз он пройдет в испанском городе Севилья. А пока и шахматисты (о нем свидетельствует редакционный) показывают, как готовится чемпион к новому поединку.

Об этом же и рассказывает нашему корреспонденту Л. ГОЛЫШЕНКО:

— Перемены, которые начались в шахматном мире, его организационной структуре, уже необратимы. Они стали возможными благодаря перестройке, происходящей в жизни советского общества, непосредственно связанных с ней. Радует меня сложившаяся ситуация! Лишний вопрос. И за шахматной доской, и вне ее я всегда активно выступаю против тех порочных методов, которые используются некоторыми для достижения личных целей. При этом ничего не стремлюсь сделать для себя, я лишь утверждал свою принципальность. И высокая награда — орден Трудового Красного Знания, которым недавно отмечена моя вклад в развитие советской шахматной школы, — вновь убеждает меня, что избранный мною путь в жизни — правильный.

До матча не собираюсь. Считаю, что дополнительный опыт может быть полезен. Но все же время и место для достижения личных целей. При этом ничего не стремлюсь сделать для себя, я лишь утверждал свою принципальность. И высокая награда — орден Трудового Красного Знания, которым недавно отмечена моя вклад в развитие советской шахматной школы, — вновь убеждает меня, что избранный мною путь в жизни — правильный.

Предстоящие перемены в шахматной жизни в конькотрассе всего в демократизации шахматного движения. Назревла, в частности, самая настоятельная необходимость создания объединенного шахматного издательства. Это позволит и больше, и оперативнее выпускать шахматную литературу, определять центрально-правленную издательскую политику. Давно пора наладить другие творческие организаций образовать Союз шахматистов. Многие моменты должны быть решены для популяризации, пропаганды и признания шахматного соревнования большей зрелищности телевидению. Пока же оно живо в долгу перед шахматами. Например, телевизионный матч-турнир сборных СССР, проведенный 8–10 мая в Останкине, был организован не лучшим образом из-за слабой технической базы. А вообще, в шахматах должен быть качественный скачок, нужно не просто хорошие игры, но качественно большие открытия.

Что касается предстоящего матча не первенство мира, то хочу сказать: Анатолий Карпов — единственный реальный соперник, и когда мы обретем знание существующих как правило сегодняшних ролей друг друга, роли соперников, становятся нормальные, легче жить. При этом уходит все противоречия, остаются только шахматы.

Подготовку к будущему поединку в начале в родных краях. Существует мнение, что, стимулируя создание ассоциации гроссмейстеров, Каспаров любит пытаются упрочить свою личную власть в шахматном мире. Я никогда не стремился к этому, мы работаем коллегиально с ведущими шахматистами мира.

Очень многое и обязающее написано в школе М. Ботвинника, где было когда-то учеником Сигисманда ажинским продюсером вместе с ним эту школу. Мы провели уже три сезона, четвертый планируется в августе в Литве. Как вы знаете, это являлось президентом Комитета шахматного клуба. Этот клуб школы никого, никакого отношения к шахматам не имеющего. Где наша цель — способствовать развитию компьютерной беглости. Работа в клубе ведется на персональных универсальных компьютерах.

Выбор Севильи для проведения матча на первенство мира принадлежит ФИДЕ. Испания вообще в последние времена стала шахматной страной. Лишне будет бы не против и в Сочи или в Мадриде, но не возражу и против Севильи, если там будут созданы нормальные условия.

Существует мнение, что, стимулируя создание ассоциации гроссмейстеров, Каспаров любит пытаются упрочить свою личную власть в шахматном мире. Я никогда не стремился к этому, мы работаем коллегиально с ведущими шахматистами мира.

Очень многое и обязающее написано в школе М. Ботвинника, где было когда-то учеником Сигисманда ажинским продюсером вместе с ним эту школу. Мы провели уже три сезона, четвертый планируется в августе в Литве. Как вы знаете, это являлось президентом Комитета шахматного клуба. Этот клуб школы никого, никакого отношения к шахматам не имеющего. Где наша цель — способствовать развитию компьютерной беглости. Работа в клубе ведется на персональных универсальных компьютерах.

Есть ли у меня мечта? У меня есть мечта завершить матч в Севилье и хорошо отдохнуть. Хотя, это свой характер, считаю мечтой от отдыха уютной, спокойной, уединенной.

Подготовку к будущему поединку в начале в родных краях.

## ЗАСЛОН СЛУХАМ — ГЛАСНОСТЬ

## «ЭТО — МОЯ ЖИЗНЬ»

Вот уже более недели в радио не слышен телефон. Сотрудники без устава отвечают на один и те же вопросы читателей.

— Скажите, пожалуйста, что с Леонтьевым ЧП?

— Нет, например.

— Но ведь в вашей газете было...

— Нет, не было... Не было же.

— Но ведь в вашей газете было...

— Нет, не было... Не было же.

— Но ведь в вашей газете было...

— Нет, не было... Не было же.

— Но ведь в вашей газете было...

— Нет, не было... Не было же.

— Но ведь в вашей газете было...

— Нет, не было... Не было же.

— Но ведь в вашей газете было...

— Нет, не было... Не было же.

— Но ведь в вашей газете было...

— Нет, не было... Не было же.

— Но ведь в вашей газете было...

— Нет, не было... Не было же.

— Но ведь в вашей газете было...

— Нет, не было... Не было же.

— Но ведь в вашей газете было...

— Нет, не было... Не было же.

— Но ведь в вашей газете было...

— Нет, не было... Не было же.

— Но ведь в вашей газете было...

— Нет, не было... Не было же.

— Но ведь в вашей газете было...

— Нет, не было... Не было же.

— Но ведь в вашей газете было...

— Нет, не было... Не было же.

— Но ведь в вашей газете было...

— Нет, не было... Не было же.

— Но ведь в вашей газете было...

— Нет, не было... Не было же.

— Но ведь в вашей газете было...

— Нет, не было... Не было же.

— Но ведь в вашей газете было...

— Нет, не было... Не было же.

— Но ведь в вашей газете было...

— Нет, не было... Не было же.

— Но ведь в вашей газете было...

— Нет, не было... Не было же.

— Но ведь в вашей газете было...

— Нет, не было... Не было же.

— Но ведь в вашей газете было...

— Нет, не было... Не было же.

— Но ведь в вашей газете было...

— Нет, не было... Не было же.

— Но ведь в вашей газете было...

— Нет, не было... Не было же.

— Но ведь в вашей газете было...

— Нет, не было... Не было же.

— Но ведь в вашей газете было...

— Нет, не было... Не было же.

— Но ведь в вашей газете было...

— Нет, не было... Не было же.

— Но ведь в вашей газете было...

— Нет, не было... Не было же.

— Но ведь в вашей газете было...

— Нет, не было... Не было же.

— Но ведь в вашей газете было...

— Нет, не было... Не было же.

— Но ведь в вашей газете было...

— Нет, не было... Не было же.

— Но ведь в вашей газете было...

— Нет, не было... Не было же.

— Но ведь в вашей газете было...

— Нет, не было... Не было же.

— Но ведь в вашей газете было...

— Нет, не было... Не было же.

— Но ведь в вашей газете было...

— Нет, не было... Не было же.

— Но ведь в вашей газете было...

— Нет, не было... Не было же.

— Но ведь в вашей газете было...

— Нет, не было... Не было же.

— Но ведь в вашей газете было...

— Нет, не было... Не было же.

— Но ведь в вашей газете было...

— Нет, не было... Не было же.

— Но ведь в вашей газете было...

— Нет, не было... Не было же.

— Но ведь в вашей газете было...

— Нет, не было... Не было же.

— Но ведь в вашей газете было...

— Нет, не было... Не было же.

— Но ведь в вашей газете было...

— Нет, не было... Не было же.

— Но ведь в вашей газете было...

— Нет, не было... Не было же.

— Но ведь в вашей газете было...

— Нет, не было... Не было же.

— Но ведь в вашей газете было...

— Нет, не было... Не было же.

— Но ведь в вашей газете было...

— Нет, не было... Не было же.

— Но ведь в вашей газете было...

— Нет, не было... Не было же.

— Но ведь в вашей газете было...

— Нет, не было... Не было же.

— Но ведь в вашей газете было...

— Нет, не было... Не было же.

— Но ведь в вашей газете было...

— Нет, не было... Не было же.

— Но ведь в вашей газете было...

— Нет, не было... Не было же.

— Но ведь в вашей газете было...

— Нет, не было... Не было же.

— Но ведь в вашей газете было...

— Нет, не было... Не было же.

— Но ведь в вашей газете было...

— Нет, не было... Не было же.

— Но ведь в вашей газете было...

— Нет, не было... Не было же.

— Но ведь в вашей газете было...

— Нет, не было... Не было же.

— Но ведь в вашей газете было...

— Нет, не было... Не было же.

— Но ведь в вашей газете было...

— Нет, не было... Не было же.

— Но ведь в вашей газете было...

</div